

KATALIN KUGLER

Новые достижения русско-венгерской лексикографии на рубеже веков

Издание русско-венгерских и венгерско-русских общих словарей до 1989-го года являлось регулярным, надежным, этим процессом ведало Академическое издательство. (Оно заботилось также об издании ежегодного выходившего школьного словаря.) Спрос на карманный, средний и большой словари по существу был удовлетворен, однако в период перестройки и двухтомный русско-венгерский словарь, который являлся переизданием вышедшего в 1968-м году отредактированного варианта большого словаря Хадровича и Гальди (Hadrovics Gáldi 1968), уже не вполне отвечал требованиям, и взыскательный русист должен был искать значение новых слов в русских толковых словарях. Они часто не удовлетворяли его. Единственной опорой могла служить отредактированная Н.З. Котеловой серия ежегодно выходивших сборников новых слов и выражений под названием „Новое в русской лексике”.

В 1989-м году, когда одним росчерком пера отменили обязательное изучение русского языка в учебных заведениях, всякая издательская работа в отношении русского языка остановилась. Со стороны Академического издательства равнодушие к русскому языку объяснялось, помимо политических причин и сужения рынка, также критическим положением самого издательства, где долгое время было неизвестным, кто будет его владельцем. Тем временем происшедшие в России бурные общественные изменения, отмена цензуры и прочие всем известные события породили „революционные” изменения в языке прессы. В первой половине 90-х годов круг интересующихся русским языком закономерно сузился, и в эпоху демпинга неологизмов и всяких иноязычных заимствований в русском языке, русиста выручала в какой-то мере книга В.Г. Костомарова (1994), обновленное издание словаря Ожегова (Ожегов Шведова 1994). Первой попыткой помощи оказался Русско-венгерский словарь газетной речи (Kugler 1994), который был сделан без лексикографического опыта. Автор пытался хотя бы частично заполнить вакуум в русско-венгерской лексикографии, желая помочь изучающим русский язык разобраться в значении новых слов и выражений. В него вошли слова, не имеющиеся в большом русско-венгерском словаре, или же слова, получившие новые оттенки значений в 80-90-е годы. Словарик распространялся совершенно „кустарным путем”.

В данной работе мы предлагаем обзор вышедших в недавнем прошлом общих словарей, однако нужно отметить, что преподаватели-экономисты быстро и эффективно откликнулись на возникший спрос в отношении экономических словарей (Petuhova 1994, S. Kovács 1995, Petuhova 1997).

Настоящим событием в истории русско-венгерской лексикографии явился словарь Лайоша Кишша, вышедший в 1998-м году в виде CD ROM (Kiss 1998). Работа автора над словарем остановилась в 1990-м году, и долгое время никакой надежды не было, что накопленный огромный лексикографический материал когда-нибудь увидит свет. Сегедское издательство „Скриптум“ обеспечило опescu словаря, и группа местных русистов отредактировала и подготовила к компьютерной обработке картотечный материал. Стоит хотя бы на этот раз отметить имена этих редакторов: Иштван Феньвешни, Илона Ягер, Терез Мурай. Их работу координировал автор данной статьи. Словарь, являясь единственным электронным и заодно универсальным большим словарем, охватывает все сферы жизни, однако, конечно, не может конкурировать со специальными словарями, ведь, обновляя словарный материал, редакторы не имели возможности включить в словарь все новые слова, появившиеся в разных отраслях науки за прошедшие восемь лет. Таким образом, словарь, который был задуман как универсальный двуязычный словарь, к концу века эту функцию в полной мере выполнять уже не смог. На наш взгляд, особыми достоинствами указанного словаря являются: четкое построение словарных статей, детальное описание всех нюансов значения заглавного слова, множество примеров, иллюстрирующих сочетаемостные возможности данной лексики. Заслугой словаря является и то, что в нем сохранились многие советизмы, получив детальное толкование, так что в этом отношении словарь имеет энциклопедический характер. Помещенные в нем сведения о недавнем прошлом могут оказаться полезными особенно для новых поколений. По идее этот словарный материал должен был дополнить на компакт-диске подключенный к нему Русско-венгерский словарь газетной речи, который включал в себя много сленговых элементов, англицизмов и таких речевых оборотов, которые, вероятно, не заслуживают обязательного включения в долговечные словари, которые в свою очередь при чтении публицистических текстов могут вызывать определенные трудности. Параллельно с электронным словарем был переработан и издан указанный публицистический словарь (Kugler 1998), который со временем значительно пополнился и составил около 5000 словарных единиц. Он, распространяя информацию о компакт-диске, содержащем Большой русско-венгерский словарь Лайоша Кишша, одновременно служил и носителем рекламы.

Двухтысячный год подарил нам сразу два словаря: средний русско-венгерский и венгерско-русский словари под общей редакцией Пала

Узони (Gáldi-Uzonyi 2000a, 2000b). Оба вышли в рамках словарной программы Академического издательства на базе соответствующих средних и больших словарей Хадровича и Галди. За тридцать лет эти словари изрядно устарели, а средние словари в лексикографическом аспекте уже давно являлись неудовлетворительными. В определенной мере представлял исключение венгерско-русский словарь совместного советско-венгерского издания (Gáldi 1974). Коллектив редакторов внес в новые словари значительные изменения как в количественном отношении, так и в структуре словарных статей. В словари включили приблизительно по 15 тысяч новых словарных единиц, значительная доля которых (приблизительно 5000 слов) относится к экономической лексике. Такое пополнение словарей можно оправдать, ведь множество экономических слов уже вошло в повседневное употребление, следовательно, они должны иметь место и в общих словарях. Составители словарей, исходя строго из норм литературного языка, к сленговым и другим широко распространенным сниженным элементам относились с явной осторожностью. В обоих словарях мы находим детальную инструкцию по использованию словарей на двух языках. Считаем целесообразным включение в русско-венгерский словарь системы склонений и спряжений, заимствованной из двухтомного аналогичного словаря. Новшеством этих словарей явилось и то, что они создавались уже с помощью компьютерной обработки, на основе специальных словарных программ.

Если мы не находим в новом русско-венгерском словаре нужное нам слово, например, название модных вещей, новых форм увлечений, например, *дайвинг*, *парашютеризм*, *пирсинг*, или не знаем, чем занимается *фрикер*, *гиббэдэзшиник* или *дистантник*, кто такой *лох* или *трудоголик*, рекомендуем обратиться к словарю, появившемуся в 2001-м году под редакцией Э. Дьёмёрей и Н. Никулиной (Gyömörey-Nyikulina 2001). Особая заслуга этого словаря в том, что в нем не только собраны и переведены, но и с помощью небольших аутентичных микротекстов иллюстрированы неологизмы, возникшие, главным образом, за последнее десятилетие. Примеры взяты из газет, вышедших почти исключительно во второй половине 90-х годов. На основе словаря у нас может сложиться мнение, что в сегодняшней России все журналисты владеют английским языком (или, может быть, у них нет желания переводить английские слова на русский), что страна вполне оснащена всякой развлекательной электроникой и компьютерами, люди великолепно разбираются в терминологии рыночной экономики, и при переходе от одной экономической темы к другой, перебрасываются сленговыми словечками. В словаре очень мало условных сокращений, имеющиеся пометы ориентированы нас, главным образом, относительно сферы применения данной лексики (условные сокращения, указывающие на сферу употребления, даются на венгерском языке, а грамматические сокращения даны на русском языке, стилистических

помет всего две, *разг.* и *арго*). В приложении мы можем найти расшифровку и такие современные сокращения, которые в газетах пишутся латинскими буквами.

Если мы имеем под рукой все эти словари, то можем получить предельно точную картину о современном состоянии русского языка.

Появление новых печатных словарей русисты должны приветствовать не только потому, что привычные нам словари Хадровича и Гальди устарели (заметим, что со временем были проданы со складов и залежалые экземпляры, и русско-венгерский словарь любого вида стал дефицитом), и, наконец, назрело время заменить их современными словарями, еще и потому, что электронный словарь не каждому пользователю по душе, кроме этого он срабатывает лишь в одном направлении, то есть, когда исходным языком является русский язык. Академическое издательство наконец удовлетворило спрос и на венгерско-русский словарь.

Начнем анализ новых словарей с последнего, исходя из потребностей „среднего пользователя“, которым может быть как студент-русист, так и преподаватель русского языка и т.д. Тот, кто еще обладает двухтомным венгерско-русским словарем, наверное, прежде всего будет искать в новом словаре русские названия новых понятий, товаров и т.п. Большинство нужных слов он и найдет в нем, например, *gyes, fallabda, kulcsrakész, mosogatógép, önkormányzati hivatal, padlószőnyeg, testépítés, testápoló* и т.п., однако напрасно будет искать русский эквивалент таких слов, как *akciófilm, alufólia, BRFK, BTK, bringa, gyed, HIV-fertőzött, filézett, kukázó, kukás kocsi, KRESZ-tábla, megalkuvó (fn), padlófűtés, pulykacomb, seftelő*. Стоит заметить, что все перечисленные слова имеются в новом среднего формата венгерско-английском словаре (Magay-Ország 2000).

В некоторых случаях русские эквиваленты подобраны не совсем удачно, например, *ronyvasátor* переводится как *парусиновая палатка*, вместо *брезентовая*; *BT* расшифровывается как *коммандитное товарищество*, но пропущено выражение *Совет Безопасности*; *buckás* дается как *холмистый* вместо *бугристый*; *bűbos kemence* описывается довольно оригинально как *куполообразная печь*, хотя, на наш взгляд, можно было бы написать *круглая печь с лежанкой*; *ronyvaregény* определяется также не совсем адекватно как *бульварный роман*.

Если исходим из потребностей нового пользователя, то он найдет в словаре очень много полезных сведений о сфере употребления данного слова, о его грамматических особенностях, стилистических оттенках. То, что касается „реквизитов“ каждого слова, новый словарь превышает возможности бывшего двухтомного словаря. Новшеством является то, что при каждом слове указывается, к какой части речи оно относится. (Вследствие этого, конечно, возросло число условных сокращений, чему способствовало и расширение тематических сфер употребления слов, например, „bibli(iai)“, „diák“, „gazsr(onómia)“, „gépjárműtechnika“, „könyv(észeti védelem)“,

громоздкое „szoc r / a szocializmus rendszeréhez kapcsolódó”, „tv”, „űr(hajózás)” и т.п.) У нас вызывает сомнения целесообразность подачи после каждого существительного и прилагательного окончания поссесивной формы, именительного падежа и множественного числа, а в случае глаголов без исключения даются окончания инфинитива, прошедшего времени и повелительного наклонения. Редактор словаря в связи с этим ссылается на традиции, хотя даже в большом словаре встречается меньше окончаний и скорее в „проблематичных случаях”, а в отношении прилагательных и сложных слов – никогда. На наш взгляд, информация о склонении или спряжении заглавного слова венгерского пользователя не интересует, а иноязычный пользователь вряд ли будет использовать словарь вместо учебника венгерского языка, следовательно, на месте венгерских аффиксов (которые, порой, занимают одну треть словарной статьи) можно было бы привести дальнейшие примеры, иллюстрирующие сочетаемостные возможности заглавного слова. Списки особых помет и условных сокращений, а также знаков, используемых в словарях, идентичны. Жаль, что списки помещены в венгерско-русском словаре без должной поправки. (См. на странице XLVI особые скобки определяются таким образом: „тип склонения русского слова”, хотя, никаких знаков, указывающих на склонение или спряжение русских слов, в данном словаре найти не удалось.) Об употреблении стилистических помет хотелось бы говорить лучше в связи с русско-венгерским словарем, где это является особенно проблематичным.

У всех лексикографов-русистов вызывает трудности специфическая лексико-стилистическая категория просторечие. Очень трудно найти к нему точный венгерский эквивалент. Хадрович и Гальди идентифицируют это понятие как „népies köznyelvi kifejezés” (т.е. общепотребительное слово народного характера). Составители нового словаря эту помету заменили на „vulgáris”. Такое решение мы считаем неудачным. Многие просторечные слова свидетельствуют лишь о малообразованности говорящего, о незнании литературной нормы, и когда они являются квалификаторами, средствами ругания, то могут быть и грубыми и вульгарными. Однако поставить помету „vulg” рядом со словами, например, *поддатый, пацан, полундра, дембель, деляга, латать, дай ланку, чайник* (в переносном смысле) и пр. – мы считаем ошибочным. Здесь, таким образом, в один разряд попали сленговые, шуточные, разговорно-сниженные слова, которые, на наш взгляд, однако никак не являются вульгарными. Порой наблюдается некоторая непоследовательность при применении стилистических помет. Например, *стервец* имеет пометы „vulg”, „durva”, а *стерва* лишь „durva”. *Сопроводилка* имеет помету „vulg”, а *уравниловка* „biz”.

Недостатком редакторской работы можно считать и отсутствие синхронности, то есть обратной связи в двух словарях. (Что особенно досадно в отношении новых слов.) Например, в русско-венгерском словаре

можно найти слово *саммит*, однако среди эквивалентов *csúcstalálkozó* мы не находим указанного слова. Или же мы можем найти слова *reciklázás*, *рециклировать*, но не найдем в обратном словаре слово *újrahasznosítás*. Среди заглавных слов есть *műveseállomás*, *művesekezelés*, но нет *дуализ*, *дуализная станция*, есть *farcozka*, *farcozgatni*, *farcozós*, но нет *seftelés*, *seftelő*.

Эти недостатки особенно обидны в отношении венгерско-русского словаря, ведь этот словарь для многих пользователей может оказаться единственным источником лексикографической информации. Мы должны отдать должное тому, что многие неологизмы имеют в словаре точные эквиваленты, а в случае их отсутствия мы находим немало удачных описаний. Например, распространенное в начале 90-х годов ироничное слово *совок* идентифицируется очень четко, в данной словарной статье дается шесть оттенков его значения.

Некоторое наше разочарование объясняется тем, что ожидания в отношении академических словарей были повышены, предполагалось, что на базе вычислительной техники, опыта подготовленных русистов они смогут удовлетворить всем требованиям, предъявляемым к средним общим словарям. Ожидания оправдались, к сожалению, частично.

Заключая краткий обзор русско-венгерской лексикографии последнего десятилетия, мы должны признать, что в начале 90-х годов нам даже не снилось, что в рыночной Венгрии, в иной политической обстановке найдутся издатели, которые возьмутся за издание русских словарей. Они, к счастью, к началу нового тысячелетия все-таки нашлись...

ЛИТЕРАТУРА

- Костомаров, В.Г. 1994, *Языковой вкус эпохи*. Москва: Педагогика-Пресс.
- Ожегов, С.И. – Шведова, Н.Ю. 1994, *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азъ, 2-е изд., испр. и доп.
- Gáldi, L. 1974, *Magyar-orosz szótár*. Budapest-Moszkva: Akadémiai Kiadó – Russzkiej jazik.
- Gáldi, L. – Uzonyi, P. 2000a, *Magyar-orosz szótár*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Gáldi, L. – Uzonyi, P. 2000b, *Orosz-magyar szótár*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Gyömörey, E. – Nyikulina, N. 2001, *Orosz nyelvi kalauz*. Budapest: Nemzetközi Üzleti Főiskola.
- Hadrovics, L. – Gáldi, L. 1968, *Orosz-magyar szótár I–II*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Kiss, L. 1998, *Orosz-magyar nagyszótár*. Szeged: Scriptum Kiadó.
- S. Kovács, Z. 1995, *Orosz-magyar magyar-orosz gazdasági szótár*. Budapest: Közgazdasági és Jogi Kiadó.
- Kugler, K. 1994, *Orosz-magyar sajtónyelvi szótár*. Szeged: JATEPress.
- Kugler, K. 1998, *Orosz-magyar sajtónyelvi szótár*. Szeged: Scriptum Kiadó.
- Magay, T. – Ország, L. 2000, *Magyar-angol szótár*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Petuhova, T. 1994, *Magyar-orosz közgazdasági szótár*. Budapest: AULA Kiadó.
- Petuhova, T. 1997, *Orosz-magyar közgazdasági szótár*. Budapest: AULA Kiadó.